

П. В. Новиков

Греческое влияние в антропоморфных надгробиях Тузлинского некрополя

Статья посвящена одному из аспектов эллинского влияния на антропоморфных надгробиях Азиатского Боспора. Автором прослеживается взаимосвязь между находками, которые в разное время были сделаны в Греции и на территории Краснодарского края. В качестве источников использованы данные отчета А. В. Кондрашева о раскопках Тузлинского некрополя в 199 г. и выводы, сделанные в статье Н. А. Сидоровой о находках античных статуй в Пирее в 1959 г.

Ключевые слова: *Тузлинский некрополь, Азиатский Боспор, раскопки, античные погребения, антропоморфные надгробия.*

В 1996 г. во время проведения охранно-спасательных раскопок некрополя, расположенного на мысе Тузла в Темрюкском районе Краснодарского края, экспедицией КГИАМЗ им. Фелицына под руководством А. В. Кондрашева были найдены два антропоморфных надгробия [2]. Подобные памятники и прежде часто находили на Таманском полуострове, но эти два имели свои особенности.

Первое, с характерными антропоморфными очертаниями, было обнаружено в погребении № 12, в заполнении ямы на глубине 0,63-0,77 м. Удлиненный блок прямоугольной формы под углом переходит в узкие плечи и завершается стилизованной человеческой головой. Толщина блока постепенно увеличивается к основанию. Грани ровные, лишь нижняя часть камня обработана более грубо, со сколами и выступами на поверхности. Очевидно, она закапывалась в землю примерно на 16-18 см. На лицевой поверхности камня в верхней части корпуса прочерчена горизонтальная двустрочная надпись, в углублениях букв прослеживаются следы красной краски. Кроме этого, на поверхности надгробия в средней части нанесена красной краской полоса шириной 1,7 см с двумя отходящими вниз по центру отростками. Следы полосы слабо прослеживаются по всему периметру камня, символизируя завязанный пояс со свисающими концами. Надгробие изготовлено из

мелкозернистого ракушечника желтоватого цвета. Размер: высота общая – 64 см, ширина корпуса – 21 см, толщина плиты в основании – 17,5 см, толщина у верхнего края – 8,2 см (рис. 1). Рядом, в заполнении могилы, находилось другое надгробие, выполненное уже в чисто эллинской традиции, в виде стелы прямоугольной формы с горизонтальным карнизом, двумя восьмилепестковыми розетками и четырехстрочной надписью. Само погребение № 12 располагалось под надгробиями на глубине 0,97 м. Захоронение было совершено на спине в вытянутом положении, головой на восток с небольшим отклонением к северу. Погребенный инвентарь состоял из красноглиняного кувшина с туловом яйцевидной формы и железного ножа, с двумя медными заклепками на черенке [1]. Вполне вероятно, что рассматриваемое антропоморфное надгробие не имеет отношения к погребению № 12.

Второе надгробие происходит из так называемого объекта № 5, который был обнаружен в центральной части раскопа на глубине 0,36-0,45 м. Он представлял собой скопление нескольких каменных плит, включающих антропоморфное надгробие и три отдельных обработанных камня, являющихся вероятно обломками памятников. Надгробие выполнено из плоской плиты прямоугольной формы со сравнительно широким корпусом, завершающимся стилизованной человеческой головой, которая была отколота и стояла почти вертикально рядом с «туловом». Толщина плиты слегка возрастает от «головы» к подошве. На поверхности надгробия в средней части корпуса слабо прослеживается полоса темно-красной краски, нанесенная горизонтально по всему периметру плиты, а на лицевой стороне от центра полосы отходят вниз под углом два отростка. Очевидно, как и на первом антропоморфном надгробии, нанесенная краской полоса символизировала завязанный пояс со свисающими концами. Изготовлено надгробие было также из мелкозернистого ракушечника желтоватого цвета. Размер: высота – 41,2 см, ширина – 29,3 см, толщина плиты – 8,8-10,6 см, ширина «пояса» – 2,4 см. (рис. 2)

Наличие необычных красочных поясов на этих двух антропоморфных надгробиях позволило связать их с другой находкой, обнаруженной совершенно случайно за тридцать семь лет до этого на территории Греции.

18 июля 1959 года в Пирее, порту Афин, на углу улиц Филона и Георга I велись работы по благоустройству города; для укладки труб рабочие сверлили пневматической дрелью мостовую, но вдруг наткнулись на какой-то твердый предмет, мешавший работе. Когда рабочие, чтобы удалить его, стали копать в этом месте, они с изумлением увидели высывающуюся им навстречу большую бронзовую руку. При дальнейшей расчистке обнаружилось несколько лежащих друг на друге бронзовых и мраморных статуй. Работы, естественно, были прекращены, и к раскопкам немедленно приступили вызванные на место происшествия греческие археологи под руководством профессора Пападимитриу, возглавлявшего в то время Греческую археологическую службу [2].

Таким образом, благодаря счастливой случайности была найдена группа весьма ценных и интересных памятников греческого искусства, между собой ничем не связанных и относящихся к разному времени. Археологическое исследование места, где статуи были найдены, показало, что они находились в небольшом (длиной 5,7 м) каменном помещении типа склада, открытого в сторону моря, от которого сохранился фундамент [3]. Было высказано предположение, что эта группа памятников была собрана в Пирее для вывоза морем в другую страну, скорее всего в Италию. Римляне после завоевания Греции беспощадно опустошали ее города и святилища, увозя драгоценные произведения греческих мастеров. Особенно много скульптур из Аттики было вывезено при Сулле, когда он, возвращаясь из малоазийского похода, захватил в 84 г. до н. э. Афины. Возможно, и данная группа статуй была собрана и подготовлена к отправке именно в то время. Однако осуществлению этого помешал пожар склада; горелый слой, перекрывающий скульптуры, был ясно виден при раскопках [4]. К счастью, этот пожар не уничтожил бесценных

памятников искусства, напротив, благодаря ему они ускользнули от грабителей и сохранились до наших дней.

Помимо бронзовых статуй в Пирее были найдены и три мраморных скульптуры. Две из них являются репликами эпохи классики хорошо известного типа архаической гермы, третья же была необычна и не имела никаких аналогов [5]. Это небольшая по размерам статуя, высотой 1,05 м, изображающая стоящую женщину в покрывале, спускающемся с головы на спину; странная, мешкообразная одежда, закрывающая всю верхнюю часть ее тела вместе с руками, стянута поясом со свисающими концами и крестообразно пересекающимися на груди перевязями (рис. 3).

Единственной гипотезой, выдвинутой учеными, было предположение, что это изображение жрицы какого-то неизвестного, может быть восточного, культа в ритуальной одежде [6]. Но, все-таки, с большей долей вероятности, можно говорить о верхней одежде, перевязанной поясами и сковывающей руки, как о характерном погребальном саване, и поэтому, сама статуя, учитывая ее небольшие размеры, представляет собой неизвестный тип надгробия, которое изображает умершую в момент погребения. Весь обряд в совокупности, возможно, испытал на себе сильное восточное влияние, тем более, что греческие ученые датировали данную скульптуру эпохой эллинизма [7].

Поскольку одно из антропоморфных надгробий, с двустрочной надписью, с Тузлинского некрополя, судя по характеру письма, также датируется эллинистическим временем, началом III в. до н. э. [8], можно предположить, что и второе изготовлено тогда же, и именно в этот период на Азиатский Боспор начинает проникать своеобразный погребальный обряд, бытовавший определенное время. Возможно, что антропоморфные надгробия с красочными поясами, изготовленные из местного ракушечника, начинают примитивно имитировать греческую мраморную погребальную скульптуру.

Значение античной культуры для варварской среды трудно переоценить, учитывая ее влияние буквально на все стороны жизни местного населения, в том числе и на совершение погребальных обрядов, чему свидетельством,

конечно на правах гипотезы, служит данная статья, тем более, что существуют и другие, хронологически более ранние примеры эллинизации антропоморфных надгробий [9].

Источники и литература

1. Болтунова А. И., Книпович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре / А. И. Болтунова, Т. Н. Книпович // Институт археологии АН СССР. Нумизматика и эпиграфика. Т. III. – М., 1962.
2. Кондрашев А. В. Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок грунтового могильника у мыса Тузла Темрюкского района Краснодарского края в 1996 году. – Краснодар, 1997 (из личного архива автора). – С. 11-16.
3. Новиков П. В. Некоторые особенности надгробий Азиатского Боспора / П. В. Новиков // «Фелицынские чтения» (X). Материалы межрегиональной научной конференции. – Краснодар, 2008. – С. 108.
4. Сидорова Н. А. Крупнейшие находки произведений классического и эллинистического искусства / Н. А. Сидорова // Новые открытия в области античного искусства. – М., 1965. – С. 100-101.

Стаття присвячена одному з аспектів еллінського впливу в антропоморфних надгробках Азіатського Боспору. Передбачається взаємозв'язок поміж знахідками, які були знайдені у різний час в Греції та на території Краснодарського краю. В якості джерел використані експедиційний звіт О. В. Кондрашева про розкопки грунтового могильника на мису Тузла у Темрюцькому районі Краснодарського краю в 1996 році та стаття Н. О. Сидорової про знахідки античних статуй у Пірею в 1959 році.

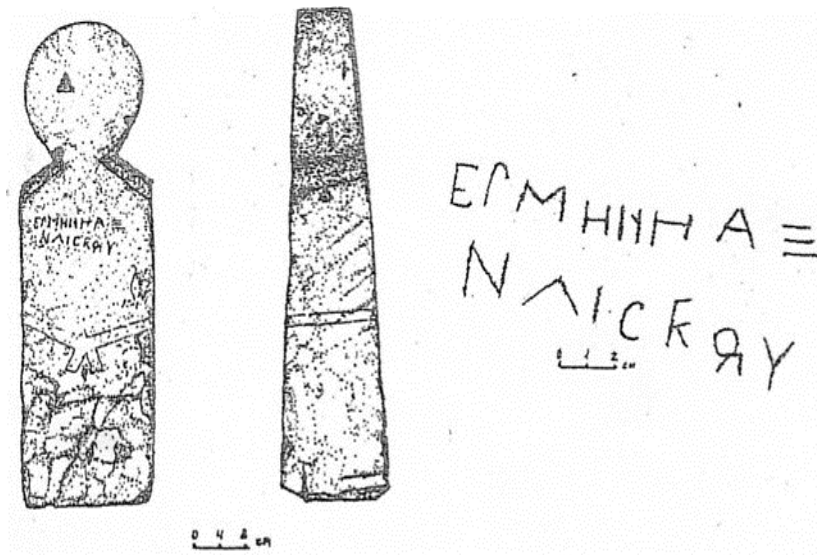
Ключові слова: Тузлинський некрополь, Азіатський Боспор, розкопки, античні поховання, антропоморфні надгробки.

This article deals with one of the aspects of Hellenic influence on anthropomorphic grave monuments of Asiatic Bosphorus. The author conjectures about the relationship between artifacts which have been found in Greece and Krasnodar krai at different times. The sources of this article are a report about excavations of burial ground at Tuzla spit in Temrjuk district of Krasnodar krai (Kondrashev, 1996) and a Sidorova's article about finding of antic statues in Piraeus (Papadimitriou, 1959).

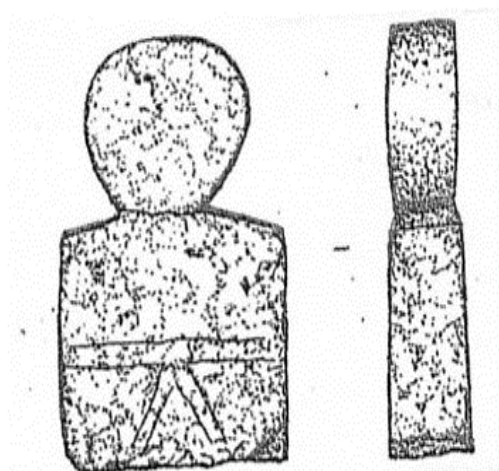
Key words: the Tuzla necropolis, Asiatic Bosphorus, excavations, ancient burials, anthropomorphic tombstones.

Р.С. Автор статьи благодарит А. В. Кондрашева за разрешение использовать материалы для статьи

Приложение

Рис. 1. Каменное надгробие. Погребение № 12. (Илл. из отчета А. В. Кондрашева)

Рис. 2. Каменное надгробие. Объект № 5. (Илл. из отчета А. В. Кондрашева)

Рис. 3. Мраморная женская статуя из Пирея. Эпоха эллинизма. (Илл. из статьи Н. А. Сидоровой в сборнике «Новые открытия в области античного искусства». – М.,1965)